

Константин
Новожилов

Бескрайняя лазурь Франции

La France d'azur infini

Konstantin
Novozhilov

Константин Новожилов

Бескрайняя лазурь Франции

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42807868

*Бескрайняя лазурь Франции / Константин Новожилов: У Никитских
ворот; Москва; 2019
ISBN 978-5-00095-779-0*

Аннотация

Книга «Бескрайняя лазурь Франции» – это путеводитель души по сокровенным уголкам Лазурного Берега Франции. Затерянные в Приморских Альпах средневековые деревушки и утонченной культуры средиземноморские города откроют читателю поэзию и быт этой уникальной цивилизации.

Содержание

Ницца	6
Орон	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Константин Новожилов

Бескрайняя лазурь Франции

Konstantin Novozhilov

La France d'azur infini

Traduit du russe par Pierre Baccheretti

Université de la Méditerranée.

Centre d'Aix-en-Provence

Авторские права защищены законом РФ

Книга издана по заказу Центра экологической культуры и защиты живой природы

Книга отпечатана на бумаге вторичной переработки ради сохранения природы

Dans un souci de protection de la nature ce livre a été imprimé sur papier recyclé

Переведено с русского языка Пьером Баккеретти – Средиземноморский университет, Центр Экс-ан-Прованс

Фотографии Константина Новожилова

Les photos sont crees par Monsieur Konstantin Novozhilov

Ce livre “ la France d’azur infini ” saura vous guider au hasard des lieux secrets de la Côte d’Azur française. Petits villages perdus dans les montagnes des Alpes maritimes, villes méridionales à la culture raffinée, il permettra au lecteur de découvrir et d’apprendre à aimer toute la poésie et le mode de vie d’une civilisation particulière, unique au monde.

© К.В. Новожилов, 2019

© Оформление. НПО «У НИКИТСКИХ ВОРОТ», 2019

Ницца

Сложно выразить всю палитру чувств с миллионами оттенков, рождающуюся при слове Ницца... С годами влюбленность в нее становится лишь сильнее, а каждая встреча с ней подобна головокружительному полету во сне. И каждое расставание с ней ввергает в безнадежную печаль.

Почему на улицах и прибрежных променадах этого города всегда чувство доброго праздника? И отчего столь много поражающей душу красоты? Может, потому что здесь море сошлось с небом в счастливое мгновение взмаха ресниц вечности? Видимо, так.

Раннее свежей росы утро в порту с домами в провансальском розово-желто-охряном стиле, весело глядящими на мачты яхт; нагретый лазоревый полдень в строгой архитектуре аристократичных кварталов Симье (Cimiez); нежное благоухание цветов ранним вечером в парковых зарослях Мон Борон (Mont-Boron); грандиозная картина с высоты Римского холма заката солнца с сонмом уже никогда не повторяющихся отблесков на любимом море; пряной густоты звездный вечер под шум прибоя на набережной (promenade des Anglais); павана томной ночи в Старой Ницце под восшедшей Луной. Жил ли ты настоящей жизнью до того, как попал сюда? Дышал ли с таким наслаждением от восторженности полноты бытия?

В храмах Ниццы живут ангелы. Именно такое ощущение рождается после паломничества по ее святым местам. На берегу бухты Ангелов город соборов и церквей, капелл и, увы, угасающих монастырей.

Великолепные барочные интерьеры, погруженные в сакральный полумрак, посвящают пришедшего в атмосферу благоговения и пиетета. Ниццианцы набожны, и в храмах каждый придел – произведение искусства, свершенное многими гениями в духовном искании. Но нет помпезности в храмах Ниццы. Благолепие молельных залов и алтарей лишь возвышает душу, не ослепляет блеском, но окутывает теплом Божьей любви.

Район Симье находится на возвышении в некотором удалении от моря, и здесь существенно тише и спокойнее, нежели на обожаемой туристами Английской набережной и прилегающих к ней улицах. Симье... дорого, сдержанно, респектабельно, утонченно, обособленно. Частные виллы, аристократичные дома в стиле модерн с апартаментами, закрытые жилые комплексы, музеи. Тут с большей вероятностью можно встретить человека с изысканными манерами и старой школой воспитания.

В целом Ницца пестрая, яркая – как вдруг в Симье видишь несколько домов в нарочито ахроматичной гамме. Это дома с квартирами-апартаментами для элитной части человечества. Они возвышаются над окружающими кварталами с простыми домиками, выдержаны в своем эклектичном сти-

ле, местами напоминая замок Шамбор и французский Ренессанс. Фасады подчеркнуто холодны и закрыты, но все равно привлекают внимание. Невольно эти дома уже стали достопримечательностью. Так и ждешь, что на балкон верхнего просторного с большими (разной формы) окнами апартамента выйдет барышня в шляпке и корсетном платье по моде начала двадцатого века, под полупрозрачным зонтиком от солнца и с отсутствующим видом мечтательно посмотрит в даль морскую.

Но встречаются и заброшенные особняки, с разрушениями то ли от времени, то ли от неудачных начинаний хозяев. Стоит такой дом с провалами окон и дверей, вспоминает о богатом прошлом. Картуши еще не поблекли, драпировки внутри хранят былую гордость. А кактусы сада с другими средиземноморскими растительными диковинками продолжают жизнеутверждающе процветать.

Сокровища Симье – прекрасный парк, вокруг которого музей Матисса, римские арены, археологический музей, францисканский монастырь.

В парке ухоженные лужайки, на них сами горожане по выходным играют в мяч, петанк, учатся ходить по стропе (слэклэйн), загорают, читают книги или любуются красотой археологического комплекса руин под открытым небом и карминовым дворцом, где теперь экспозиция Анри Матисса. В будний день парк почти пуст. Неторопливая прогулка к древнеримским аренам, здесь больше не ревет возбужденная тол-

па, можно постоять в центре цирка одному, под дождевиком, прислушаться, о чем рассказывают каменные стены, простоявшие тысячи лет.

Поклонники Матисса узнают новое о творчестве художника в его персональном музее. Выставлены малоизвестные работы – портреты, эскизы, экспериментальные наброски, новаторские скульптуры, даже макет церкви по его проекту. В магазинчике при музее продаются уникальные сувениры, изготовленные только для реализации здесь: магниты с изображениями музейных картин, игральные карты все с теми же картинками музея, почти авторские чашки, каталоги. Цена разумная, а память навсегда.

Археологический музей в Симье подобен ковчегу в прошлом. Залы, по стилю напоминающие этрусскую или кри-то-минойскую архитектуру, в мягком мерцании многоуровневых светильников, являют артефакты древних культур. Надгробные плиты знатных римлян – завоевателей южной Галлии, верстовые столбы с хвалебными одами правителям Рима, маски, утварь, украшения – все найдено в Ницце и ее регионе, что делает коллекцию музея полностью аутентичной.

Но не одним лишь разглядыванием предметов славен музей. Посетителей вовлекут в интересную профессию археолога несколько забавных псевдоэкспонатов. Нужно из многих фрагментов самим правильно составить фигуру животного или из песка вытащить глиняные осколки, соединить

их, воссоздать настоящую амфору. Процесс столь увлекателен, что отвлечет от основной миссии прийти сюда.

За зданием музея обширный археологический раскоп комплекса римских терм и руин раннехристианской базилики. Ученые откопали фрагменты и фундаменты всех трех классических для культуры Древнего Рима составляющих терм: тепидариум (теплый зал), кальдариум (горячая сауна), фригидариум (прохладное помещение с бассейнами). Теперь все выглядит как некий весьма живописный парк со «случайными» останками построек. Под зеленой травой на дорожках каменные своды каналов, по ним из помещения для нагрева шла теплая, горячая вода и теплый воздух. Маленькая ротонда для принятия горячих ванн... здесь две тысячи лет назад, на мраморных скамьях, сидели в блаженном наслаждении те, чьи надгробия стоят в залах. Мечтали, жили, а ныне это лишь молчаливая тень из ушедшего.

Рядом с одинокой изящной хрупкости колонной в коринфском ордере, когда-то обрамлявшей роскошный бассейн, хмурятся мощные, приземистые стены базилики. Упоение радостями жизни и аскетичный путь отрешенности от грешного земного... Какая насмешка быть всему повергнутому в прах. Не стоит обегать парк с раскопками за пять минут: не случайно попадаем мы в подобные места, здесь есть, о чем задуматься.

Неподалеку от арен, археологического музея и особняка Матисса зиждется монастырь монашеского ордена святого

Франциска, при нем чудесный регулярный парк со смотровыми площадками. Симье очарует чувства и в данном месте.

Монастырская церковь Нотр-Дам имеет двухчастный фасад. Вход скрывает глубокая галерея с полукруглыми арками – символ мира дольнего. Над широкой нижней половиной воздвигнута ажурная узкая верхняя часть – символ мира горнего. Верх, в отличие от скромного низа, расписан архитектурными украшениями, стрельчатые проемы окон подчеркивают устремленность ввысь. В центральный проем вписаны три кружевных окна с венчающей их в тимпане романской скульптурной розой, а в вимперге изображены тайные знаки, простому смертному неведомые. Над щипцом фасада парят пинакли, коронованные латинскими крестами. Под крестами четырех боковых пинаклей две скрещенные длани, указывающие в разные концы света. В ладонях зияют отверстия в память о страданиях распятого Христа. В основании срединного (пятого) пинакля высечен загадочный лик, с земли не всякому глазу видимый. Фасад полон символов и значений.

Трехнефное пространство намоленного храма также мистично. Центральный неф устремлен к алтарю с ослепительно белой статуей. Остальное пространство окунулось в полумрак. Крестовые своды главного нефа полностью заполнены яркими росписями со сценами святых событий. Росписи едины по стилю написания и представляют молящемуся развернутое повествование.

Боковые нефы разбиты поперечными цилиндрическими сводами на отдельные капеллы. В одной из них статуя Христа, снятого с креста. Трудно передать словами, какое тепло и благость исходят от святой плоти, воплощенной в дереве. Мастер передал в выражении лица боль страданий и смирение в момент умирения. Тело Иисуса почти невесомое; прикоснувшись к святому изображению, чувствуешь лучи вселенской любви, пришедшие чрез мучительные испытания.

Храм тих и безлюден, сюда изредка заходят туристы или прихожане. Самих монахов не видно – к 2018 году в обители осталось всего четыре францисканца.

Внутри монастыря действует бесплатный музей с историей и реликвиями. Несмотря на высокие потолки и просторные помещения, обстановка настоящей отсеченности от мира – аскетично, строго, минимум всего.

Сбоку от монастыря вход в садовый парк. Ровные аллейки с рядами деревьев выражают все тот же дух аристократизма Симье. Со смотровых площадок сада вид на Римский холм, гору Борон, порт. Район Пастер лежит под ногами, вдали море. Внизу кипит жизнь большого города, в саду спокойствие.

В конце садового парка скрыта его самая красивая часть – миниатюрный французский сад. Его пространство закрыто от случайных взглядов каменной оградой и стеной из ровно стриженных густых кустарников. Еще больше аристократизма и утонченности, чем в основном парке. Идеальная геометрия трех круглых миниатюрных фонтанов в обрамлении

узоров из плитки и трапеций, треугольников, выстроенных из растений, восхищает. Шедевр ландшафтного дизайна замкнут в себе и как будто создан для сотворения поэтических сочинений эфемерных душ.

На набережной в центре Ниццы, в глубине собственного сада, стоит особняк. Это музей Массена. Когда-то он был построен как загородная резиденция, в те времена граница города была в километре-полутора. Особняк – как тогда, так и сейчас – окружен садом в шаге от берега моря. Раньше это была потрясающая композиция уединенного дворца прямо с выходом к морю из парадных дверей в живописнейших окрестностях Ниццы. В наши дни резиденция окружена превосходящими по высоте очень дорогими отелями и фешенебельными домами с частными апартаментами, и было бы невозможно уже представить, как все выглядело раньше, если бы не коллекция музея, посвященная, в том числе, истории Ниццы.

Чтобы узнать, каким был Лазурный Берег, понять его истинные корни, нужно прийти в музей Массена. На картинах художников сцены, свидетелями которых они были сами, из жизни двухсотлетней давности: ночные празднества на берегу под отблески костров, карнавалы, утопающие в зелени виллы, пустынные пространства природы там, где теперь современные кварталы сонма домов. Фотографии и макеты покажут то, что не дошло до нас. Например, Ницца обладала обширным комплексом купален, построенных англи-

чанами. Купальни вдавались в море на довольно приличное расстояние и могли претендовать на статус памятника искусства, но, к сожалению, были разобраны. Рассматривая фотографии, макеты, картины музея Массена, начинаешь тоньше чувствовать Ниццу, понимать, что она приобрела, а что, увы, утратила, какой была, какой стала и к чему идет в будущем.

Между районом порта, Старой Ниццей и набережной, ниспадая к морю обрывом, высится скала, называемая Римский холм. В плотной городской застройке холм выделяется своими раздольными зарослями кустов, кактусов, заскорузлых деревьев по не везде обжитым склонам. Чтобы оценить всю прелесть заповедной скалы, подъем на нее лучше начать с крутой лестницы со стороны набережной. Лестница вырублена на отвесной стороне, каждый пролет открывает новые прекрасные панорамы на Английскую набережную, кварталы центра, полоску морского прибоя лазурных волн на вытянувшемся километрами пляже. Лестница приведет на весьма приглядную круглую смотровую площадку с ротондой посередине. Она просто создана для любования одним из самых красивых городов мира. Сверху вниз взираешь на сотни крыш, разорванных колокольнями и куполами храмов, единой полосой вытянулся пяти/шестикилометровый пляж – место прогулок в мечтах о любви навсегда, над ним променады – Мекка бегунов рысцой. Аэропорт за пляжем мало заметен – кажется, что самолеты плавно садятся в солнечное море. Восторженные впечатления.

Дальше весь холм пересекают уединенные дорожки, закрытые по бокам растительностью, а на вершине – лазурь неба оттеняющие высокие деревья семейства сосновых: светло-медовые стволы и темно-зеленые прозрачные игло-вые кроны. Ласковый свежий ветерок чуть покачивает их, легкая тень не холодит, релакс. Почти Эдем. Здесь же, на вершине Римского холма, фундамент средневекового храма – благородный абрис дает воображению разыграться, представить, как стояла здесь в благодати церковь.

Если, пребывая в Ницце, наступит легкое утомление от оживленности улиц, но уйти из города нет возможности, нужно прийти сюда, послушать птиц, пройтись по дорожкам, посмотреть задумчиво с видовых площадок на морской горизонт. Спуститься по ложе обратно можно или в лабиринт Старой Ниццы, или в порт.

Что может быть романтичней сочетания побережья теплого моря и старинных улочек с зачарованными домами? Очень узкие улицы с почти сомкнувшимися над головой высокими фасадами домов создают эффект ущелий, на дно которых никогда не попадают прямые лучи солнца. В некоторых проулках окна напротив друг друга настолько близко, что можно дотянуться руками из противоположных домов. Стены окрашены в традиционные для региона цвета: желтый, все оттенки охры, карминно-санги-новые. В сочетании с обязательными решетчатыми ставнями зеленых, белых, синих оттенков. С высоких смотровых площадок Рим-

ского холма Старая Ницца кажется морем черепицы.

Находится предостаточно желающих снять себе квартиру с видом не на море, но на стену в паре метров. И тем не менее – это живая история, романтика, обиталище произведений архитектуры, скульптуры, храмовой живописи. Поэтому нередкость, прогуливаясь, увидеть в вечерних сумерках фигуру молодого студента или силуэт девушки, отпирающих укромную дверку арендованного студио.

Дворец Ляскарри (palais Lascaris) совсем не совпадает с традиционным представлением о понятии «дворец». Блуждая по переплетениям улиц-тоннелей Старой Ниццы, вдруг на обычном входе в ничем не приметный дом видишь табличку, утверждающую, что здесь расположен дворец Ляскарри. Еще раз окидываешь внимательным взглядом фасад – ничто не говорит о чем-то особенном, городской дом, как и соседние. Но неодолимое желание увидеть эту диковинку уже зародилось.

Теперь во дворце устроен платный музей с собранием раритетных музыкальных инструментов, картин, гобеленов. Внутри дворец начинает сколько-то оправдывать свое звание. Все пространство сгруппировано вокруг двора-колодца и широкой парадной лестницы, витками уходящей под крышу. Здесь уже вся скромность внешней стороны пропадает – роскошная лестница восхищает сводчатыми перекрытиями, украшенными тонкой работы лепниной. Своды держат колонны тосканского ордера, придавая интерьеру лестницы

богемность. Белый цвет переходит в карминный и желтый. В приглушенном свете старой формы фонарей и скудного дневного света из внутреннего двора в манерных позах застыли статуи – полуобнаженные и в одеждах. Владельцам явно нравилась античность. В почти овальных лестничных нишах со всевозможными лепными украшениями расставлены бюсты, наподобие древнеримской традиции. Уже одна лестница восхищает – только ради нее одной стоило бы посетить Ляскари. Во всяком случае – мало где в мире встречается столь странное созвучие прямоугольного мрачного двора-колодца и шедеврально роскошной парадной лестницы.

Несколько комнат и залов дворца сохранили подлинные двери, расписные плафоны и лепные узоры потолков, тканную или деревянную обшивку стен. В плафоны стен также вписаны картины. Средиземноморские пейзажи дышат радостью и спокойствием мирных времен. Ляскари явно был скорее жилым, нежели церемониальным дворцом для демонстрации могущества. И это чувствуется – комнаты дышат теплом уюта, пропорции гуманны, не подавляют, как во дворцах знати некоторых империй. Впечатление чего-то своего, домашнего создают расставленная аутентичная мебель и клавиесин. Можно легким касанием дотронуться до комода или музыкального инструмента. Через нежное прикосновение к бесценным предметам общение с Ляскари становится близким, понятным, чувствуешь себя не посетителем, но тем, кто когда-то жил в окружении изящества.

Арфы, гитары, лютни, скрипки, спинеты – инструментам выражения высоких чувств Ляскари подходит идеально.

Каждая зала индивидуальна, непохожа на предыдущую, каждая говорит о своем. Например, есть изумительная комната с большим встроенным в стену зеркалом. Посетители долго в ней не задерживаются, ничего особенного не примечая. Но она уникальна, неповторима и, к счастью, живет здесь и сейчас. Сводчатый потолок этой залы украшен растительными узорами белой лепнины, между ними в круглых плафонах картины с телесными амурами на голубом фоне небес. В каждой картине сценка с двумя амурами – ангелочками.

Посреди комнаты стоит великолепный клавесин-анжелик с особенно мягким и трогаящим за душу звучанием. Не все клавиши отзываются при нажатии, но воображение дорисует, какие глубины души он восторгал у исполнителя и слушателей.

На стене, над клавесином, висит в старинной раме картина «Кающаяся Магдалена» неизвестного итальянского художника XVII–XVIII века. Она довершает любовно-лирический характер дворцовой залы. Но картина завораживает, от нее невозможно

отвести глаз. Ведая о том или нет, гениальный мастер создал глубинное потрясающее произведение искусства. Кто снизошел с небес озарить талант художника, какое наитие он чувствовал... или неземная любовь ему была ниспослана в

дар, но редко можно увидеть подобные одухотворенные шедевры.

Картина в темных, очень насыщенных тонах. Магдалена полулежит, вокруг нее ангелочки с символами в руках. Взгляд плотской земной женщины с полуобнаженной грудью обращен к небу. Лицо безмятежно, из глубин светящегося лика исходит просветленная любовь к Богу. Но она еще не отрелась и от земного полностью... Пленяет это состояние души и тела между небесами высшими и радостями земными. Глаза любвеобильной женщины обращены к небу, и картина передает мысль, что Бог примет ее в духовную Вселенную. За Магдаленой гора, подсвеченная заревом небесным, словно знак направления пути из темного к светлому и настоящему. Густая тьма между фигурой, светлым ликом Магдалены и той горой многозначительно выражает все страхи и сомнения земные. Художникам, как монахам в молитве, бывает дано воспарить в духовные выси истинной красоты, недоступные остальным, и выразить это через картины. Каждая часть картины выражает глубину мысли, глубину любви и трансцендентность. Узнай мир, падкий на моду, о гениальном шедевре в затерянном дворце, бурлить бы здесь таким же толпам, что и пред Джокондой. Но все же гениальным творениям не нужны слепые толпы, поклоняющиеся преходящей славе. Довольно и одного прозревшего от вечной красоты.

Главный храм Ниццы – собор святой Репараты мучени-

цы (Sainte Reparate) – никак себя не возвышает перед другими церквями города. Просто на одной из небольших площадей Старой Ниццы можно заметить нарядный храм с широко распахнутым порталом. Внутри станет понятно, что это действительно собор – огромный зал с позолоченными капителями колонн, золочения в парусах купола, витражи в барабане купола, мраморная кафедра для торжественных проповедей, освещения больше, чем в других храмах. В алтарной части в ярком барочном обрамлении изображение святой в окружении ангелов. По бокам картины с изображением святой две золотые женские статуи, поддерживающие позолоченные капители, на которые опирается лучковый разорванный фронтон с золочением.

Странно, но при таком обилии золочения, барочных украшений и большого объема, собор не производит впечатления помпезности, в нем хорошо. Поются духовные гимны, аура храма чистая и светлая. В одном из пределов распятие Христа с предстоящими святыми. Интересно, что распятие скульптурное, а крест и святые нарисованы. В другой соборной капелле статуя Богоматери. Она держит в руках распятие с Иисусом и бутоны роз. На лице выражение предвечного спокойствия и умиротворения.

Рядом и почти напротив театра Оперы церковь святого Доминика и святого Франциска из Паолы. Последний основал нищенствующий орден монахов-отшельников. После балагана оживленной туристической улицы вдруг тишина и ве-

личественность. Храм намоленный, сдержанный, зал в сумерках, чтобы ничто не мешало средоточию прошения к Богу. Здесь не будет таких украшений, как в соборе Репараты, но церковь производит впечатление своей монументальностью. Словно высеченный из единого монолита, интерьер выражает суровую истину жизни: вне храма суета сует, а под куполом сего храма утешение и прозрение через уход от мирского.

Но когда не готова еще душа полностью очиститься – добро пожаловать на восхитительную площадь Массена и карнавал. Мощеная шахматной плиткой, окруженная яркими фасадами зданий, просторная – она излучает веру в хорошее, здесь всегда кутерьма праздника. И не важно – простой это рабочий день, выходной или время карнавала. Лица, озабоченные повседневными проблемами, на ней редкость, а улыбки, дружелюбные взгляды, знакомства – ее суть.

Раз в году наступает время зимнего карнавала, и проходит он на площади Массена. Чародейство начинается вечером, когда сидящие статуи на столбах загораются внутренним светом, играет музыка, идут группы музыкантов и танцоров, проходят забавные гигантские фигуры из комиксов, политики, шоу-бизнеса, просто забавные придуманные персонажи. Надо признать, что французы не заискивают и не кланяются высокопоставленным чванливым воротилам мировой политики и не упускают ни одного случая, чтобы высмеять их. Поэтому на ниццеанском карнавале запросто можно уви-

деть грозных правителей, по приказу которых развязываются кровавые войны, в комичном виде.

Но и другие фигуры карнавала достойны внимания. Каждая деталь доведена до максимума, полет фантазии с художественным исполнением. На фоне ночного неба плывут гигантские куклы, реальность нереальна, чувство участия в настоящем карнавале сравнимо с попаданием в сказочное королевство.

Удаленный от центра города форт Мон Альбан (fort du Mont Alban) чаще навещают местные жители, чем туристы. Старая крепость возведена на вершине горы с обзором на многие километры. Подняться к ней пешком потребует определенного терпения. Дорога идет через парк Мон Борон с просветительскими стендами об охраняемых растениях и правилах цивилизованного поведения среди хрупкой природы.

Цитадель существенно меньше размерами, чем форты в Антибах и Вильфранш-сюр-Мер, но создана по тем же принципам – скругленные углы стен для наименьшего ущерба от ядер пушек, маленькая входная дверь в четырех-пяти метрах над землей с вспомогательным механизмом для подъема тяжестей внутрь. А сам форт теперь выглядит заколдованным замком, покинутым давным-давно всеми. Немы его амбразуры, не горят огнями факелов караульные каморки в башенках, наглухо запахнута дверь, не слышно жизни за толстенными стенами. Зато от форта на километры панорамы

Лазурного берега со смотровых площадок возле него. Видны старинные тесные кварталы Вильфранш, лесистые склоны мыса Ферра и его маяк – ночной страж, вершины Приморских Альп, морские дали манят устремиться с высоты к ним.

Ницца удивительна, прекрасна, влюбляет в себя навсегда, и все вокруг нее воспевает красоту.

Орон

Есть в Альпах неподалеку от Лазурного берега одно любопытное место – национальный парк Меркантур (Mercantour). Франция настолько плотно заселена людьми, что без создания охраняемых парков-заповедников первозданная природа ушла бы в воспоминания очень и очень быстро.

Когда наступит легкое насыщение вечным праздником беззаботной шумной жизни открытого всем веяниям побережья, душа попросит уединения и тишины, глаза пожелают увидеть задумчивые горные дали, а тело захочет трудностей витых каменистых троп. Что ж, пора пуститься в путешествие на заповедные просторы Меркантура.

За Ниццей, по широченному каменистому руслу, приходит с гор река Вар (Var) и впадает в Средиземное море. Вот вдоль нее и нужно двигаться по автомобильной дороге, чтобы достичь Меркантура и его деревень, из коих, одной из последних на маршруте, будет Орон.

Комфортный «дальнобойный» автобус стартует из Ниццы и сначала движется вдоль моря. Лазоревый морской пейзаж, созерцаемый с высоты через большие, чуть затемненные окна салона, мягкое кресло, плавный ход автобуса-корабля закладывают в начале поездки умиротворенно-спокойное настроение. Кажется, что так и будешь ехать рядом с родным морем, мол, зачем от него вообще куда-то уходить?

Автобус заезжает в аэропорт, чтобы забрать нескольких приверженцев горного отдыха с их спортивными баулами да чемоданами, и уходит прочь от моря вдоль реки в сторону высоких холмов – предвестников гор посерьезнее. С момента заезда в аэропорт к настроению примешивается чувство едва заметного волнения перед долгожданным открытием нового уголка мира.

Пока еще дорога ведет по дну достаточно просторной долины, обрамленной зелеными холмами. Вар в обычное время течет не по всей ширине русла, и нагромождения каменных глыб в ложе реки кажутся странными и непонятно откуда взявшимися. Как будто великан пропахал гигантским плугом борозду, вздыбил серые камни среди приветливых сопок с лесочками, разноцветными старинными деревеньками понизу и поверху, церквушками, плантациями фруктов и овощей.

Скученная престижная застройка Лазурного берега проплыла мимо, а впереди и сбоку начинают открываться перспективы еще не высоких гор с небольшими многовековыми городками и деревнями на их вершинах, солнечных долин, средиземно-морских лесов по склонам. Фоном этой умиротворенной красоте служат показавшиеся во всем своем манящем величии высокие пики Приморских Альп, ярко озаренные благодатным солнцем южной Европы. Наверное, так и воспаряет душа, покидая брэнную юдоль и устремляясь в горние выси, как при виде всего этого радостного ве-

ликолепия. Все немногочисленные пассажиры в автобусе замерли от разверзшейся пред ними благодати, и сил хватает у некоторых путников лишь на то, чтобы запечатлеть на фото и видео увиденное чудо. Неужели Бог здесь постарался больше, создавая Землю... Какими слепыми глупцами сейчас кажутся те, что ходят понуро или в спешке несутся по улицам бледных городов, сидят в своих однотипных жилищах, в кафе или на работе; настоящая музыка жизни – вот она!

Экзотическая дорога к Орон, между тем, меняется. Широкое многополосное шоссе сужается, переходит в горный серпантин-аттракцион. На одной из многих развилок Вар уходит влево, твой путь идет теперь вдоль реки Тине (Tinee). Здесь характер пейзажа резко меняется. Долина стала узкой до предела, ее дно внизу под дорогой. Появились вертикальные скалы, они подступили настолько вплотную, что автобус не везде может проехать свободно, ощущение, что чуть-чуть – и он заденет крышей монолитного исполина. Теперь красота вокруг другая: мрачная, опасная. Тебя здесь не ждали, не рады твоему присутствию духи узкого, бесконечных извивов ущелья и отвесных скал над ним. Хм, зачем люди приходят в подобные места и пытаются что-то наладить под свой быт?

Автобус сейчас точно похож на корабль, идущий в легкий шторм. Плавно движется он, раскачиваясь из стороны в сторону, по узкой дороге с резкими поворотами к пропастям, тоннельчиками с еще более резкими поворотами, ухает вниз, аж сердце радуется, и ползет вверх, словно по волнам неспо-

койного моря. С одной стороны скалы, с другой – пропасти. Водитель автобуса – бесстрашный капитан – ведет умело и уверенно махину среди смертельных опасностей и ловушек.

Голова крутится во все стороны, взгляд ежесекундно ловит новые живописные ракурсы, надо максимально увидеть все красоты. Сотни метров скал над головой, нужно максимально посмотреть вверх, чтобы увидеть их край и кусочек неба над ними. Или увидеть прямо под собой пропасть. Надо сказать, что горная дорога ничем не отделена от скальной породы (разве что местами стальная сетка держит глыбы от осыпания на головы) и лишь низеньким парапетиком от пропастей. С высоты автобуса кажется, что висишь над пропастью, да так оно и есть на самом деле. Ух ты, как завораживает – проплыть на скорости над самым-самым краем вертикальной пропасти двадцати, пятидесяти, ста метров глубиной. Для любителей получить каплю острых ощущений дорога рекомендована как небезопасный аттракцион со всеми возможными последствиями.

Иногда шоссе выходит вновь на долинные просторы, проезжаешь милые селения в желто-охряных провансальских красках миниатюрных улочек, с крошечными тротуарчиками, маленькими витринками табачных лавок и пиццерий, с обязательной колокольней какого-то там незапамятного...надцатого века и нарядным зданием мэрии. А как же – у каждой деревни должна быть непременно своя мэрия. Некоторые деревни по пути сдержанно безлюдны, а другие с

улыбающимися местными жителями, сидящими на маленьких стульчиках за уличными столиками кафешек на тротуарчиках, где разойтись двум пешеходам проблема, не говоря уже о комфортном времяпрепровождении за чашкой кофе и приятной болтовне с таким же, никуда не спешащим аборигеном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.